

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

Илья Леутин

попакратия

Москва • 2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
Л 52

Рисунки Ираклия Рамишвили

Леутин И.

Л 52 Попакратия : [роман]. — М. : ИД «Городец», 2021. — 224 с. — (Книжная полка Вадима Левенталя).

В «Попакратии» Илья Леутин деконструирует жанр подростковой повести, но не для развлечения — хотя куда ж без него? — а для того чтобы из обломков почившего в бозе жанра собрать величественное и устрашающее здание антиутопии нового типа. Антиутопии, которая исследует устройство человеческого социума — и громогласно хохочет над этим устройством.

Ядерная смесь из «Незнайки на Луне», «Праздника непослушания» и «Повелителя мух».

ISBN 978-5-907358-06-5

© И. Леутин, 2021
© ИД «Городец», 2021
© П. Лосев, оформление, 2021

ПОПАКРАТИЯ

*Поэма о воинствующем инфантилизме,
битве языков и о том, как сложно решиться
ударить человека в нос, даже если
он этого заслуживает*

Ах, детство!

Выложи на рельсы строительные патроны, залезь на трансформаторную будку, потом внутрь трансформаторной будки, бегай по крышам и подвалам, подерись с козлами из соседнего двора, покатайся на тарзанке, сделанной из куска скамьи и пожарного шланга, над сливом технической воды с бетонного завода, поищи еще чего-нибудь интересного возле железнодорожного полотна, курдыбардни по взрывпакету кувалдой, взорви карбид в трехлитровой банке, покидай камнями в окна котельной, собирай шприцы и прочее с обратной стороны дома, жарь голубей, ударь товарища лопаткой по лицу, выменяй рогатку и постреляй в бомжа, кинь в унитаз калий, дрожжи, петарду, взорви колбу с селитрой,ними с рельсов пару костылей, положи на рельсы гайку на шестьдесят четыре, кидай с крыши яйца и капитошки, кидай накаленные в костре камни с моста в реку, подожги дверь алкашу с первого этажа, залезь на оставленный экскаватор, побегай по бетонным трубам на стройке, сунь транзистор на

пятнадцать вольт в трехфазную розетку, а к семи приходи домой — там тебя уже ждут борщ, мясо, салатень, компотень, чай, пирожки.

Съешь непременно все, ведь ты же растущий организм.

А случись такое, что ты послушный ребятен, с молодых ногтей впитавший мечту вырасти в порядочного гражданина, — то и ты выходи во двор пошаландаться.

Во всем был виноват Жека по кличке Грыжа. Он первый начал. На маршрутах, известных только ему, в неведомых местах, на берегу загадочных водоемов, под поленницами дров и корой деревьев, отлавливал он быстролапых тритонов, чтобы выменивать их на самые нужные вещи: значки, красивые камни и хоккейные шайбы. За хорошего, жирного тритона можно было отдать любимую рогатку или даже пистолет. А все потому, что этих тритонов стравливали в смертельных боях и ставили на их выигрыш все свои главные богатства.

Бои устраивались на летней эстраде, которая выжила с дедовских времен. Музыку там давно не играли, песочное покрытие, небольшая бетонная ракушка и бетонные основания лавочек, лишённые древесины, целиком принадлежали детям. Вокруг наглого тополя, сумевшего пробить цемент, вырвать доски и вырасти прямо в центре сцены, дворовая шантрапа режиссировала смертельные схватки тритонов, этих далеких потомков гигантских динозавров.

Каждый держал своих бойцов в банке и откармливал жуками и комарами, которых либо ловил руками, либо находил мертвыми между двойных подъездных окон.

Паша был неторопливый остановись-и-понюхай-розу ребенок. Башкой, Трехлитровой Башкой и Мозгами его прозвали за негабаритную форму черепа и выдающийся интеллект. Иногда так его называла даже старшая сестра, с подачи отца, но мама и бабушка — никогда. Будь мама здесь, она бы называла его Пашутой или Олененком.

Башке с его подопечными не очень везло. Вернее, не везло катастрофически. Первый был проворным, но слишком щуплым и трусливым, второй жирным и неповоротливым. Башка успел порядочно проиграться из-за нехватки боевого духа в их шершавых тельцах. И все же кто-то должен проигрывать, чтобы другие могли выиграть, на том и держится мир. Видя бедственное положение Башки, Грыжа, как великий делец, предложил купить или обменять на что-нибудь своего самого сильного тритона. Его фаворит был магически, доисторически страшен. Мясистый, со зрачками, похожими на перечное зерно, брюхо его было желтоватым, на спине красовался пятнистый гребень. Не исключено, что он пугал Грыжу своим видом, и оттого ему хотелось избавиться от подопечного, даже несмотря на его

непобедимость. Грыжа заявил, что отдаст тритона в обмен на хоккейную клюшку. Поставить на кон клюшку Башка не мог, по той причине, что родители сразу бы заметили пропажу, но у него не оставалось ничего другого, что можно было предложить в обмен на такого мощного бойца. Башка помотал головой, словно держал на плечах банку, на которую в целях просушки и придания формы нацепили парик и шляпу.

Он думал два долгих дня и решился на первое в своей жизни воровство: зная, что бабушка хранит сбережения между простынями, он отпер дверцу шкафа и вытащил из пачки четыре купюры. Так он стал принадлежать ему, оливковый гладиатор с пятнистым гребнем на спине.

Через неделю на двор обрушился запах лета. Если день был теплым — а в памяти остаются только они, теплые, по-морскому влажные дни, — то начинался он с синтетических звуков радио, доносившихся через раскрытое кухонное окно. Дворовый поп брал за загривок, заставлял лезть на подоконник, высовывать нос наружу. Животная музыка, словно иллюстрация к побегу зверей из зоопарка. Периметр оконной рамы вмещал лениво выползающих из всех щелей счастливых, опьяненных выходным днем соседей.

Кражу обнаружила сама бабушка: старея, человек видит хуже, но больше. Башке вставили по первое число и придумали наказание: неделю он находится под

домашним арестом. В течение этой недели во дворе произошли драматические изменения: мода на бои тритонов сменилась модой на толченый гранит. Отныне тритоны интересовали всех не больше, чем мертвый еж в кустах. Такой была первая большая подстава, связанная с Жекой по кличке Грыжа.

Теперь двор охватила лихорадка игры в кэпсы, картонные фишки с примитивными рисунками, которые при ударе битой переворачивались аверсом или реверсом, выигрывались и проигрывались, кочевали из кармана в карман.

Бита у каждого была своя, тяжелая, размером с крупную монету, отлитая из гладкого свинца. Свинец добывали на свалке, разобрав старый автомобильный аккумулятор или утащив из дома дедушкин набор рыболовных грузил. Свинец плавили в консервной банке, над костром, и заливали в вогнутое дно пивной банки. Как и картонные фишки, бита могла выигрываться и проигрываться и переходила от одного игрока к другому, случалось, десятки раз. Таковы были правила игры: все знали, что, погостив у кого-то дома несколько дней, бита могла легко возвратиться к владельцу. Но у Вовы бита была особенная, счастливая. Этой битой Вова выиграл столько кэпсов, что другим и не снилось, и никогда не ставил ее на кон.

В один из дней Вова везло, плюс он действительно хорошо играл, и выиграл он фишек тридцать или

сорок, никто не считал, но в карман они к нему не лезли ни стопкой, ни вразной. Еще перед игрой Вова предупредил, что поиграет не очень долго, он всегда так делал, чтобы суметь в нужный момент отвязаться: либо когда начинал проигрывать, либо когда выиграл много и боялся проиграть все обратно. Вова был хитрый, но Жека успел выучить эти его уловки. Обычно Вова говорил, что ему надо домой, готовить задание по программированию для репетитора. Во дворе далеко не все знали, что это такое, потому что Вова учился в хорошей школе, им преподавали программирование по-настоящему, а многие тут еще не закончили разбираться с арифметикой, и все это звучало загадочно круто. К тому же само слово «репетитор» придавало такой важности, которая могла оправдать почти любые действия. Слова «престижитатор», «кардинал», «репетитор» могли составить некий единый заклинательный ряд.

Вова засобирался, попрощался со всеми и ушел с заброшенной летней эстрады, на которой происходила игра. Он уносил с собой лучшие фишки, какие только были во дворе.

В игру вступил Вовин старший брат, Диман по кличке Абрикосовое Мыло. Автора клички и обстоятельства, предшествовавшие наречению, история не уберегла. У Мыла были свои фишки, играл он не так ловко, как Вова, но очень старался, он подменил брата

с истинно Вовиным куражом. На этом кураже он проиграл первые шесть фишек. Потом стал чуть осторожнее и проиграл еще восемь. Затем стал играть совсем аккуратно, тогда как, похоже, как раз в этот момент следовало действовать решительно и смело, и проиграл еще шесть. Остальные он отдал только лишь из охватившей его безысходности.

Обдирательством Димана занимался Гусь, при Жекиной горячей поддержке. Подростки не прятали своей радости, и именно это, а не потеря фишек, казалось Абрикосовому Мылу наиболее досадным в его положении.

— Я еще могу играть. В долг.

— У тебя фишек нет.

— Дома есть.

— Ага, как же. Это Вовины фишки, не твои. Будет он тебе их давать.

Все знали, что Вова никогда бы не поделился фишками, даже с братом. Слово «его» всегда означало «только его». Даже Колян мог иногда подкинуть Мылу пару фишек, в долг или просто так, если фишка была не особенно редкой, но не брат. А уж Колян ему был вообще почти никем, он был даже из другого двора.

Абрикосовому Мылу стало довольно грустно из-за своего положения. Он немного посидел рядом, наблюдая за тем, как Гусь расправляется с Витьком по кличке

Скоржепа. Смотреть со стороны было не то что неинтересно, а даже жестоко по отношению к себе. Уходить Мыло не хотел, и, наверное, вид у него был до того грустный, что Жека сказал:

— Хочешь играть — играй на Вову.

Жека жил в дальнем дворе, за часовней, дружил со старшаками, со своей компанией вел полукриминальный образ жизни, отчего казался гораздо опытнее остальных. Однако иногда старшаки выгоняли Жеку из своей компании, и он прибивался сюда, чтобы поиграть и, может быть, показаться самому себе более значимым, чем он был на самом деле.

— Как так «на Вову»?

— Мы тебе дадим битую и пятнадцать фишек в долг. Если проиграешь, то все, что Вова выиграет за эту неделю, отдает нам сверху.

— А как я его заставлю?

— Подумай, ты же старший брат. Можешь и не заставлять, а просто принести его фишки, вот и все.

Абрикосовое Мыло подумал. Заставить Вову что-либо сделать не было шансов. Вова был себе на уме. Абрикосовое Мыло подумал еще немного.

— Ладно, давай на Вову.

— Только без крестиков, — предостерег Гусь. — Уговор дороже денег.

— Да какие крестики. Взрослые все люди. Подожди, а если я выиграю, то что?

*Автор благодарит Международный дом писателя
и переводчика в городе Вентспилс (Латвия) за поддержку
во время написания этой книги.*

Содержание

Попакратия	5
Рассказы	169
расставания и знакомства	171
ты пишешь слово	185
приказ есть приказ	187
даже когда тебя нет	189
девушка в костюме из неопрена	192
мир обуви	197
таргетированная звезда	200
модуль «алина»	201
мы, советские люди	210

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

КИРИЛЛ РЯБОВ
«Никто не вернется»

Новый роман Кирилла Рябова посвящен тяжелой судьбе русской женщины: среди бытовой неустроенности, всеобщей энтропии и общего абсурда русской жизни главная героиня этой книги ищет личное счастье — ищет и находит. Но это не точно.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ЕВГЕНИЙ АЛЕХИН

«Рутина»

Герой «Рутины» вырос на бесплодной земле. Он — тень богов прошлого, депрессивная эманация, блуждающая по развалинам в поисках следов пиршества. Но все пирушки оборачиваются мрачным трансгрессивным опытом, любовные похождения оставляют только пустотные следы брызг семени, а призвание — обращается рутинной. Но в этой книге есть все, кроме уныния: она не провоцирует жалость, а действует направленно, оскорбляет, ранит и тревожит до судорог. «Книги и девок можно брать с собой в постель», — писал Вальтер Беньямин. И пожалуй что одной только «Рутине» из всей современной русской прозы пристрастный немецкий критик открыл бы вход в свои покои.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

МАРАТ БАСЫРОВ

«Удовольствие во всю длину»

Марат Басыров (1966–2016) был одним из лучших писателей своего поколения — чем дальше, тем яснее это видно. Скупая выразительность языка, беспредельная самоирония автора в сочетании с беззащитной искренностью рассказчика — все это возвращает читателю ясное понимание того, зачем вообще нужна художественная проза.

Книга дополнена воспоминаниями о Марате Басырове его друзей и коллег.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ВЛАДИСЛАВ ГОРОДЕЦКИЙ «Инверсия Господа моего»

Действие рассказов Владислава Городецкого разворачивается в ближайшем будущем, но так, что читатель, немного приглядевшись, узнает в этом черном зеркале все, что его окружает в настоящем времени, — а потом, приглядевшись еще чуть-чуть, возможно, узнает себя. И содрогнется от ужаса.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

Илья Леутин

Попакратия

18+

Художественный редактор *Павел Лосев*

Редактор *Аглая Топорова*

Корректор *Антонина Семенова*

Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 09.01.2021. Формат 84 x 108/32

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «ИД „Городец“»

105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, кор. 1

тел.: (985) 8000 366

www.gorodets.ru

e-mail: info@gorodets.ru, levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

